

ОСНОВНЫЕ ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КАТЕГОРИИ «ПРАВОМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ»: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Е. В. Титова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье рассматриваются основные доктринальные подходы к пониманию правомерного поведения, выделяются их составляющие, согласуемые с концепцией конституционализма. Основываясь на этих подходах, автор предлагает различать статическую и динамическую составляющие категории «правомерное поведение». Первая включает характеристику правомерного поведения как разновидности поведения в целом и правового поведения в частности. Вторая отражает специфику правовых отношений, в которых реализуется поведение, а именно предмета и метода правового регулирования общественных отношений и используемых при этом источников права. По мнению автора, полноценное формирование дефиниции конституционного правомерного поведения возможно только при сочетании «общетеоретического» и «отраслевого» элементов в конструкции этого понятия и его исследования во взаимосвязи с другими категориями конституционного права.

Ключевые слова: *правомерное поведение субъектов правовых отношений, конституционализм, конституционализация социального поведения человека, конституционное правомерное поведение.*

Рубеж тысячелетий нашей эры ознаменовал вступление всего мирового сообщества в качественно новый виток развития своей истории. Его отличием от всех предыдущих является неоднозначность основного вектора дальнейшего развития. Не является исключением и Россия. С одной стороны, повышенная активность терроризма, проблемы безопасности человека и социума дают повод все чаще говорить о расширении границ государственного принуждения и возможности использования его таких крайних форм, как применение насилия в отношении отдельных групп и индивидуумов. С другой стороны, трудно себе представить цивилизованное развитие без исполнения обязанности государства по соблюдению прав и свобод человека и гражданина, развитию демократических процедур и институтов, реализации концепции правового социального государства. Этот далеко не полный перечень задач обозначает проблему определения правомерности поведения субъектов правовых отношений, от результатов решения которой зависят эффективность и скорость достижения конституционных приоритетов. Конституционализм, как объективно складывающийся порядок реальных социальных отношений, основанный на признанных обществом требованиях справедливости, дос-

тигнутой свободы, недопустимости произвола, предполагает, что отношения, его образующие, воплощают в себе определенные требования и модели поведения граждан, должностных лиц, государственных органов и государства в целом в соответствии с конституционными идеалами [6, с. 66–67].

Правомерное поведение является предметом детального исследования в отечественной юриспруденции в течение сравнительно недолгого (около четырех десятилетий) периода времени, которому предшествовало появление многочисленных теоретических работ, посвященных преимущественно изучению вопросов противоправности. Привлечение внимания к проблеме правомерности поведения государства в системе взаимоотношений «личность-общество-государство» и конституционализации социального поведения человека представляется неслучайным и во многом связано с ее актуализацией в периоды социальных трансформаций, изменением представлений об институциональной и нормативной основе государства и общества. В процессе преобразований происходит переосмысление концептов целей и ценностей, установление новых правил правового взаимодействия, возникает иное понимание допустимых средств реализации социальных потребно-

стей, идет «поиск пути к проявлению определенной конституционной культуры, адекватной осмысленному бытию данного социума» [2, с. 4]. Таким образом, можно сформулировать задачу формирования конституционных моделей поведения субъектов государственно-правовых отношений как моделей, основанных на «конституционно взаимосогласованной системе правового поведения человека и государства» [3]. И поиск таких моделей с использованием различных методологических составляющих – задача весьма трудная, но вполне достижимая [7, с. 66–68].

Преследуя цель сохранения преемственности в науке, отметим, что концепция конституционного правомерного поведения должна быть основана на существующих общетеоретических воззрениях, согласно которым правомерное поведение – это одна из разновидностей правового поведения, представляющего собой более широкое, родовое для указанной категории, явление. В наиболее общих чертах правовое поведение может быть определено как осознанное поведение индивидуальных и коллективных субъектов, обладающее социальной значимостью, предусмотренное правом и влекущее наступление юридических последствий. Причем такая осознанность должна базироваться на основополагающих конституционных ценностях, идеях и принципах, которые составляют суть концепции конституционализма, какими бы многогранными не были значения и употребления данного понятия.

В действительности, проанализировав различные научно-доктринальные воззрения на правомерное поведение, мы обнаруживаем, что все они в той или иной мере образуют «теоретические кирпичики» фундамента концепции конституционного правомерного поведения. Например, вывод В. Н. Кудрявцева о том, что правовое поведение характеризуется четкой регламентацией правом его объективных и субъективных свойств и выражается в том, что указанные свойства детально и точно установлены в законе или иных источниках права и предусмотрены предписывающими, разрешающими или запрещающими нормами. В ином случае, как пишет ученый, вне зависимости от социальной значимости поведения, оно не может рассматриваться в качестве правового [9, с. 38]. Здесь мы обнаруживаем базовую составляющую конституционализма, каковой выступает верховенство права как

реализуемого элемента социального поведения человека.

Критика обозначенной позиции В. Н. Кудрявцева, содержащаяся в работах других авторов, сводится в общем виде к тому, что если установить исчерпывающий перечень действий, разрешенных и запрещаемых законом, то варианты многоаспектного социально значимого поведения, которые не охватываются рамками правовых предписаний, вынужденно должны рассматриваться в качестве юридически нейтральных, что не всегда представляется верным. Установление же границ правового (и правомерного) поведения исключительно нормами закона сужает круг источников права, позволяя рассматривать закон в качестве единственного источника, способного установить юридические параметры оценки тех или иных действий участников общественных отношений [8, с. 32–33]. Приведенные доводы, на наш взгляд, соотносятся с мнением о том, что конституционализм представляет собой нечто большее, чем некое состояние нормативности [6, с. 132], и поэтому, все более утвердительно выступает идея судебного конституционализма и конституционализации судебной практики [10].

В контексте исследуемого вопроса отметим, что установление прямой зависимости оценки поведения в качестве правомерного или неправомерного от соответствующих требований закона означало бы отождествление права и закона, следствием которого является ограниченное понимание права. В этой связи В. В. Оксамытный замечает, что восприятие права как совокупности общеобязательных норм поведения, установленных либо санкционированных государством, приводит к его формалистическому рассмотрению преимущественно на уровне правовых норм, без учета условий, в которых функционирует сложный механизм социального действия права [12, с. 41]. Данный подход также обозначает актуальность развития в концепции конституционного правомерного поведения одной из идей конституционализма, а именно идеи права как высшей справедливости, основанной на признании не тождественности права и закона, недопустимости произвола и гарантировании равной для всех граждан меры свободы [6, с. 67].

Наконец, следует отметить наличие в юридической литературе подхода, согласно которому правомерным поведением является

любое поведение, которое не запрещено; при этом критерием противоправности, по мнению сторонников данной точки зрения, служит необходимость применения соответствующих санкций за совершение деяния, подвергающегося юридической оценке [11, с. 301]. Таким образом, противоправность деяния может быть «диагностирована» по признаку наличия юридической ответственности, предусмотренной законом и наступающей в связи с его совершением. Однако, как обоснованно отмечается в правовой доктрине, не всякое поведение, не отвечающее критериям противоправности, является правомерным, поскольку при таком подходе категория правомерного поведения неоправданно расширялась бы за счет включения в нее деяний, являющихся индифферентными с точки зрения права.

Заметим, что недостаточная определенность в вопросе возможности установления границ правомерного поведения, на наш взгляд, является одной из основных причин отсутствия его унифицированной дефиниции в юридической науке.

В существующих в литературе определениях правомерного поведения в основном предпринимается попытка сформулировать универсальную, в равной мере применимую для публично-правовых и частноправовых отношений, характеристику правомерности. Между тем во многих исследованиях содержится указание на наличие отраслевой специфики формирования критериев правомерности поведения субъекта правовых отношений. В частности, в юридической науке по «отраслевому» принципу предлагается выделять конституционно-правомерное, уголовно-правомерное, административно-правомерное, правомерное трудовое, а также правомерное поведение в иных сферах правового регулирования.

Характеризуя конституционно-правомерное поведение, Н. А. Боброва и Т. Д. Зражевская рассматривают его как более высокую степень «ответственного поведения в социально-правовой сфере, основанного на заинтересованном, творческом выполнении требований Конституции» [4, с. 26, 31–33]. Не вдаваясь в рамках данной статьи в подробный анализ данного определения, заметим, что оно, по существу, может служить и определением позитивной юридической ответственности.

Анализ определений правомерного поведения позволяет утверждать, что каждое из них включает составляющие, которые условно могут быть определены как статическая и динамическая. К первой могут быть отнесены характеристики правомерного поведения как разновидности поведения в целом и правового поведения в частности. Вторая же, выражающая специфику рассматриваемой категории применительно к тому или иному виду правовых отношений, определяется предметом и методом правового регулирования, присущими конкретной отрасли, а также системой фактически используемых ею источников права. Таким образом, одним из требований к формированию дефиниции правомерного поведения в конституционном праве является комплексный подход, учитывающий наличие «общетеоретического» и «отраслевого» элементов.

Вторым требованием, на наш взгляд, является системность подхода к исследованию правомерного поведения как категории конституционного права. В этом смысле следует признать правоту А. С. Автономова, утверждающего, что многоаспектность содержания каждой, даже отдельно взятой, категории может быть понята лишь исходя из ее расположения в системе, а также с учетом характера ее функциональных связей с иными категориями. Поэтому, даже выступая самостоятельно, категория как элемент системы включает в себе, несет отпечаток свойств, присущих данной системе [1, с. 10].

Рассмотрение правомерного поведения в данном контексте позволяет не только констатировать многогранность содержания этой категории, но и возражать против ее «одномерного» исследования в качестве процесса, характеризующего деятельность субъекта правовых отношений. Это связано с тем, что правомерное поведение может рассматриваться, в частности, и в качестве самостоятельной конституционной ценности, условия и гарантии успешности проводимых политико-правовых преобразований и т.д., что, безусловно, повышает значимость его исследования для формирования конституционной модели государства и общества.

Литература

1. Автономов, А. С. Системность категорий конституционного права: дис. ... д-ра

юрид. наук / А. С. Автономов. – М., 1999. – 361 с.

2. Арутюнян, Г. Г. Конституционализация социального поведения человека в правовом государстве / Г. Г. Арутюнян // Журнал конституционного правосудия. – 2013. – № 5. – С. 1–4.

3. Арутюнян, Г. Г. Конституционно-правовые гарантии реализации концепции системного конституционного мониторинга: еще раз о возможностях обеспечения стабильности и динамизма в современном социальном обществе / Г. Г. Арутюнян. URL: <http://www.concourt.am>.

4. Боброва, Н. А. Ответственность в системе гарантий конституционных норм (государственно-правовые аспекты) / Н. А. Боброва, Т. Д. Зражевская. – Воронеж, 1985. – 454 с.

5. Бондарь, Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия / Н. С. Бондарь. – М., 2011. – 544 с.

6. Джагарян, А. А. Российский конституционализм: к обретению идеала / А. А. Джагарян, Н. В. Джагарян // Журнал российского права. – 2013. – № 3. – С. 131–141.

7. Киреева, Е. А. Методологические вопросы социально-политической детерминации применения норм права в современной России / Е. А. Киреева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2013. – Т. 13. – № 3. – С. 66–70.

8. Ковалева, Е. Л. Правомерное и противоправное поведение: их соотношение: дис. ... канд. юрид. наук / Е. Л. Ковалева. – М., 2002. – 288 с.

9. Кудрявцев, В. Н. Правовое поведение: норма и патология / В. Н. Кудрявцев. – М., 1982. – 288 с.

10. Кузьмин, А. Г. Правовые позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации как фактор реформирования юридической практики / А. Г. Кузьмин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2013. – Т. 13. – № 4. – С. 98–103.

11. Лукич, Р. Методология права / Р. Лукич. – М., 1981. – 304 с.

12. Оксамытный, В. В. Правомерное поведение личности (теоретические и методологические проблемы): дис. ... д-ра юрид. наук / В. В. Оксамытный. – Киев, 1990. – 374 с.

Титова Елена Викторовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционно-го и административного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: titova_elena@bk.ru.

Статья поступила в редакцию 23 марта 2015 г.

BASIC DOCTRINAL APPROACHES TO CERTAIN CATEGORIES OF «GOOD BEHAVIOR»: CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECT

E. V. Titova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article describes basic doctrinal approaches to the understanding of good behavior; their components agreed with the concept of constitutionalism are stated out. Based on these approaches, the author proposes to distinguish between static and dynamic components of the category of "good behavior." The first one consists of the characterization of good behavior as a form of behavior in general and legal behavior in particular. The second one reflects the specific legal relationship in which the behavior is implemented, namely the subject and method of legal regulation of social relations, and used sources of law at the same time. According to the author full formation of the constitutional definition of good behavior is only possible with a combination of "general theoretical" and "branch" elements in the paradigm of this concept and its study in connection with other categories of constitutional law.

Keywords: *good behavior of subjects of legal relations, constitutionalism, the constitutionalization of human social behavior, constitutional good behavior.*

References

1. Avtonomov A. S. *Sistemnost' kategoriy konstitutsionnogo prava: dis. ... d-ra yurid. nauk* [System categories of constitutional law. Dis. D-ra (Law)]. Moscow, 1999, 361 p.
2. Arutyunyan G. G. [Constitutionalization of human social behavior in a legal state]. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya* [Journal constitutional pravosudiya], 2013, no.5, pp. 1–4.
3. Arutyunyan G. G. *Konstitutsionno-pravovye garantii realizatsii kontseptsii sistemnogo konstitutsionnogo monitoringa: eshche raz o vozmozhnostyakh obespecheniya stabil'nosti i dinamizma v sovremennom sotsial'nom obshchestve* [Constitutional and legal guarantees for the implementation of the concept of the constitutional system of monitoring: once again the ability to maintain stability and dynamism in modern social society]. Available at: www.concourt.am.
4. Bobrova N. A., Zrazhevskaya T. D. *Otvetstvennost' v sisteme garantiy konstitutsionnykh norm (gosudarstvenno-pravovye aspekty)* [Responsibility in the safeguards system of constitutional norms (state-legal aspects)]. Voronezh, 1985, 454 p.
5. Bondar' N. S. *Sudebnyy konstitutsionalizm v Rossii v svete konstitutsionnogo pravosudiya* [Judicial constitutionalism in Russia in the light of constitutional]. Moscow, 2011, 544 p.
6. Dzhagaryan A. A., Dzhagaryan N. V. [Russian constitutionalism: to finding the ideal]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian law], 2013, no. 3, pp. 131–141.
7. Kireeva E. A. [Methodological issues of social and political determination of the application of the law in modern Russia]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Pravo"* [Bulletin of the South Ural State University Series Law], 2013, Vol. 13, no. 3, pp. 66–70. (in Russ.)
8. Kovaleva E. L. *Pravomernoe i protivopravnoe povedenie: ikh sootnoshenie: dis. ...kand. yurid. nauk* [Lawful and unlawful conduct: their relationship. Diss. Kand. (Law)]. Moscow, 2002, 288 p.
9. Kudryavtsev V. N. *Pravovoe povedenie: norma i patologiya* [Legal behavior: norm and pathology]. Moscow, 1982, 288 p.
10. Kuz'min A. G. [The legal position of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation as a factor in reforming the legal practice]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Pravo"* [Bulletin of the South Ural State University Series Law], 2013, Vol. 13, no. 4, pp. 98–103. (in Russ.)
11. Lukich R. *Metodologiya prava* [Methodology of La]. Moscow, 1981, 304 p.
12. Oksamytnyy V. V. *Pravomernoe povedenie lichnosti (teoreticheskie i metodologicheskie problemy): dis. ... d-ra yurid. nauk* [Good behavior of the person (theoretical and methodological problems). Diss. D-ra (Law)]. Kiev, 1990, 374 p.

Elena Viktorovna Titova – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of Constitutional and Administrative Law Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: titova_elena@bk.ru.

Received 23 March 2015.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Титова, Е. В. Основные доктринальные подходы к определению категории «правоверное поведение»: конституционно-правовой аспект / Е. В. Титова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2015. – Т. 15, № 2. – С. 110–114.

REFERENCE TO ARTICLE

Titova E. V. Basic doctrinal approaches to certain categories of “good behavior”: constitutional and legal aspect. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2015, vol. 15, no. 2, pp. 110–114. (in Russ.)